

Отзыв официального оппонента

на диссертацию Жидченко Александра Владимировича

«Женская повседневность нового советского города в середине XX века:

динамика социокультурных перемен» на соискание ученой степени

доктора исторических наук по специальности

5.6.4 – этнология, антропология и этнография (исторические науки)

Представленная на отзыв диссертация – научный труд по антропологии женской городской повседневности, подготовленный на основании собранных диссертантом материалов о так называемых «новых городах СССР» и городских районах, построенных в 1950-1960-е гг. Работа является продолжением ставшего в последнее время востребованным направление изучения этнокультурных особенностей локальных групп населения, вносит вклад в изучение этнологическими методами городского социокультурного ландшафта, в выявление динамики трансформаций быта, социокультурных практик, особенностей субъективного восприятия окружающей человека урбанизированной среды.

Совершенный еще в середине XX века в отечественной науке отказ от признания крестьянства исключительным носителем национальной традиционной культуры, открыл исследователям изучение города и городского населения с социокультурной точки зрения. Работа А.В. Жидченко решает актуальную научную задачу и продолжает начатую предшественниками разработку и конкретное применение теоретико-методологических подходов, связанных с городской повседневностью, социокультурным изучением городского быта на материалах собранных автором глубинных автобиографических интервью. Обоснование и

проработка выбранной автором исследовательской модели, на взгляд оппонента, является обоснованной.

Актуальность темы продиктована важностью реконструкции уникального социального опыта и социальной памяти о нем, сохраненном женщинами, проживавшими в формирующемся локальном городском пространстве. В глобальном контексте полученное таким образом новое знание становится ключом к пониманию главного вектора развития российской государственности во второй половине XX – начале XXI в., поскольку переданное следующим поколениям социокультурное наследие может стать ответом на загадки сохранности консервативных элементов в динамике современной социальной политики, наметить способы понимания традиционности коллективного мышления.

На защиту автор диссертационного исследования вынес 12 положений, которые носят проблемный характер и отражают основные результаты исследования. Он неоднократно повторяет, что его интерес сосредоточен вокруг «четырех тематических линий» – женской повседневности и женского быта, «нового» советского города (как рабочего (промышленного), так и наукограда), женской социальной (индивидуальной и коллективной) памяти, а также динамики социокультурных перемен.

Степень обоснованности научных положений и выводов, выносимых на защиту, определяется достаточной проработкой теоретико-методологической модели, подробной характеристикой применяемых в работе исторических источников, комплексным подходом к основным определениям и дефинициям, составляющими основу заявленной исследовательской модели. А также логически верной постановкой гипотезы, сформулированной цели и соответствующих ей задач, обоснованием хронологических и территориальных рамок исследования.

Вышеназванные факторы обеспечивают также и **достоверность научных положений, выводов и рекомендаций** в диссертации А.В. Жидченко. Дополнительно стоит подчеркнуть апробацию результатов исследовательской работы автора в рамках докладов на всероссийских и международных научных конференциях, краткий перечень которых представлен в приложении к диссертации. Важно отметить наличие у автора более 150 публикаций, в том числе 34 статей по теме диссертации, опубликованных в изданиях, рекомендованных ВАК РФ для защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Научная новизна научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования раскрывается автором в соответствующем разделе вводной части работы, и определяется постановкой новых для отечественной исторической науки вопросов. Дополнительно к заявленным автором аргументам в пользу новизны исследования, я рекомендовала бы добавить ряд проблемно-тематических линий, связанных как с эмоционально-чувственным компонентом женской социальной памяти, так и с анализом женской повседневности на материалах «нового» советского города.

Структура диссертации и оценка содержания. Изложенная на 685 страницах рукопись диссертации включает введение, четыре главы, заключение, список источников и литературы на русском и на английском языках, а также приложения.

В вводной части диссертации Жидченко А.В. содержатся все основные разделы, наличие которых необходимо для соответствия требованиям, предъявляемым к подобным квалификационным исследовательским работам. В частности, автором обоснована актуальность темы, определены объект,

предмет, сформулированы хронологические и территориальные рамки, цель и задачи исследования; кратко изложены основные этапы историографии проблемы, проанализированы методология и методы работы; раскрыта научная новизна диссертации; дана характеристика источниковой базы; выявлена научная и практическая значимость диссертации; приведены сведения об апробации результатов диссертационного исследования, раскрыта структура работы.

В первой главе «История изучения женской советской городской повседневности середины XX века. Основные концепты и исследовательские понятия» соискатель предложил собственную периодизацию русскоязычной и англоязычной историографии темы женской повседневности, а также сформулировал и обосновал концептуальный аппарат исследовательской работы.

Представляется закономерным переко́с по объему, содержанию и детальности анализа в сторону англоязычной историографии: тема женского быта и повседневности СССР середины XX века в рамках социальной антропологии оказалась гораздо раньше востребованной англо-американской научной школой. Однако и русскоязычная историография в диссертации А.В. Жидченко проанализирована довольно подробно, с применением системного подхода.

Во второй главе «Образцовая (желаемая) модель женской повседневности 1950-1960-х гг.» автором проведен анализ той самой «идеальной» модели социалистического города, в котором женская повседневность рассматривалась как образцовая, и которая приписывала женщинам определенные возвышенные социальные роли. Уже в последующих главах становится понятно, что идеальная модель женской повседневной жизни в новом советском городе частично была реализована в советских наукоградах, однако не для всех социальных групп представительниц женского населения.

В третьей главе «Женская городская повседневность нового рабочего города и городского района 1950-60-х гг. сквозь призму социальной памяти», включающей четыре параграфа, автор анализирует, предварительно обосновав выборку, несколько типов «нового» городского пространства, сформированного при жилой застройке крупных предприятий – индустриальных гигантах. В том числе: Омский Городок Нефтяников, правобережная часть Магнитогорска, новые города Ангарск, Салават, Октябрьский. В четвертом параграфе показаны локальные противоречия женской повседневности в новых городских пространствах – Шлюзовом поселке Ставрополя (с 1964 г. Тольятти) и новом городе Жигулевске.

На материалах этой главы автором показан факт динамики социокультурных перемен и их влияние на реалии женской повседневности в условиях формирующегося городского (а вместе с тем и социально-бытового) пространства, выявлена зависимость быта и каждодневных практик от окружающей урбанистической среды и социокультурного облика города.

В четвертой главе «Женская повседневность наукоградов 1950-60-х гг. по воспоминаниям их жительниц» раскрыт целый комплекс противоречий женской повседневности в интеллигентной по своему составу среде советских наукоградов. За ширмой обеспеченной жизни и относительно высокого уровня развития городской инфраструктуры, ярко давали о себе знать проблемы другого порядка: гендерный дисбаланс в профессиональной сфере, самореализации, накладываемых властью ограничений и т.д.

В этой же главе возникает вопрос: почему автор, выбрав семь новых городских пространств рабочих городов и городских районов (в предыдущей главе), рассматривает всего три различных пространства новых наукоградов – Дубна, Новосибирский Академгородок и авиаград Жуковский. При этом последний в классическом смысле невозможно назвать «наукоградом», и для него больше похоже смешение военного и научно-технического

градообразующего комплекса, на что справедливо указывает автор в соответствующем параграфе.

В *заключении* диссертационного исследования автор подводит основные итоги, которые в целом соответствуют сформулированным в вводной части цели и задачам, удовлетворяют положениям, выносимым на защиту; они обоснованы и полностью отражают результаты проведенного исследования.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертационной работы и основных ее результатов.

Представленное диссертационное исследование носит новаторский характер, объединяет ряд компонентов и аспектов социальной истории, что позволяет воспринимать его комплексно согласно заявленной теме. Значительный вклад А.В. Жидченко состоит во введении в научный оборот комплекса неструктурированных автобиографических интервью, собранных автором в ходе предпринятых им полевых экспедиций, и проанализированных согласно поставленным в диссертации задачам.

Важно отметить и обоснованное конструирование и применение междисциплинарной исследовательской модели. Однако, ее применение в работе лишь на материалах новых городских пространств СССР, вызывает предположение, что с точки зрения исторической урбанистики подобная модель может быть применима только для анализа повседневности жительниц социалистического города.

Принципиальные замечания к диссертации А.В. Жидченко у оппонента отсутствуют. Однако, как и большинство масштабных компаративистских исследований, диссертация Александра Владимировича Жидченко не лишена недостатков.

1. Вызывает вопросы применение термина «совноста́льгия» или («носта́льгия по советскому»). В работе более десяти раз упоминается этот термин, однако

отсутствует его научное обоснование, отсылка к работам, впервые введшим его в научный оборот.

2. По мнению оппонента, цель работы излишне детализирована.

3. Задача номер 8 «Найти способ обнаружить динамику социокультурных перемен в женской повседневной жизни нового советского города в 1950-60-е гг.» не вполне корректна в рамках данного исследования.

4. Вызывают вопросы сноски на страницах 231, 248, 392.

5. Этнические особенности повседневности женщин переселенцев из различных регионов СССР, за редким исключением, оказались вне зоны анализа автора.

6. Заключение диссертации (страница 466) озаглавлено «Динамика социокультурных перемен в Хрущевское десятилетие и перемены в женской советской городской повседневности 1950-60-х гг. XX века». С какой целью была озаглавлена заключительная часть работы?

Заключение

Диссертация Александра Владимировича Жидченко «Женская повседневность нового советского города в середине XX века: динамика социокультурных перемен» является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, обладает внутренним единством, выполнена на высоком теоретическом и методическом уровне.

Представленное диссертационное исследование соответствует следующим характеристикам, предъявляемым к научно-квалификационной работе:

- 1) диссертация написана автором самостоятельно;
- 2) диссертация обладает внутренним единством;
- 3) диссертация содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты;
- 4) диссертация свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в

науку;

5) решения, предложенные автором диссертации, аргументированы и оценены в сравнении с другими известными решениями;

6) основные научные результаты диссертации опубликованы в рецензируемых научных изданиях.

Автор диссертации заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.4 – этнология, антропология и этнография (исторические науки) за решение научных задач, имеющих важное значение для развития современной исторической науки, в частности, за:

- 1) законченное самостоятельное полноценное исследование, полностью отвечающее требованиям, предъявляемым к подобного рода квалификационным работам;
- 2) обоснованную и релевантную источниковую базу;
- 3) применение междисциплинарной исследовательской модели;
- 4) новое знание, новые факты, которые становятся важным вкладом в развитие отечественной исторической науки на современном этапе.

Диссертация А.В. Жидченко содержит новые научные результаты и актуальные в научном и общественном дискурсе выводы. Доказательства, факты и положения, полученные автором в ходе исследования, аргументированы, проанализированы в сравнении с другими исследованиями отечественных и зарубежных авторов и опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК для защиты. Диссертация соответствует паспорту специальности «5.6.4. – Этнология, антропология и этнография (исторические науки)» и имеет научно-практическое значение (личный вклад автора) для исторической, социальной и городской антропологии. Диссертационная работа А.В. Жидченко полностью соответствует требованиям пп. 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней» (Постановление Правительства Российской Федерации №

842 от 24.09.2013 в редакции от 26.10.2023), предъявляемым к докторским диссертациям, а автор достоин присуждения искомой степени доктора исторических наук по специальности «5.6.4 – Этнология, антропология и этнография (исторические науки)».

Титова Татьяна Алексеевна доктор исторических наук, профессор
Профессор кафедры Истории Татарстана, антропологии и этнографии
Института международных отношений, истории и востоковедения
Казанского (Приволжского) федерального университета

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
420008, Казань, ул. Кремлевская, 18
(843)2337109
Public.mail@kpfu.ru

13 ноября 2024 г.

Титова Татьяна Алексеевна

